

Ирина Владимировна Зубанова

Ирина Владимировна Зубанова — доцент кафедры переводческого и педагогического мастерства Института непрерывного образования МГЛУ. Переводчик-синхронист и преподаватель устного перевода с 1993 г. В качестве синхрониста активно работает на международных конференциях экономистов, политиков, психологов. Автор нескольких книг по переводу и английскому языку, в том числе «Скоропись в последовательном переводе», «Точка сборки, или Нелегкий труд стрекозы» (статьи об устном переводе). Член редколлегии журнала «Мосты».

В своей работе переводчик сталкивается с необходимостью вникнуть в различные области человеческой деятельности. Помимо лингвистических дисциплин, какие курсы, по Вашему мнению, стоило бы включить в обучение переводчиков, чтобы лучше подготовить их к профессиональной деятельности?

Я занимаюсь подготовкой устных переводчиков — то, что называется перевод конференций: профессиональный последовательный и синхронный перевод. Такой переводчик всегда на переднем краю событий; можно сказать, на сцене или в эфире. Его ошибки не пройдут незамеченными: свидетелей и критиков целый зал, а то и целый Интернет. И никакой возможности в ходе работы обратиться к справочным источникам, проверить себя по словарю или энциклопедии, или хотя бы отредактировать свой текст или взять свои слова обратно. Согласитесь, это нелегко.

Так чему же учить устного переводчика, пока он студент — и на что ему посоветовать обращать внимание, когда он уже вступил на профессиональный путь? Разумеется, для такой работы нужно иметь широкий кругозор, нужно разбираться в политике и экономике, философии и юриспруденции. Было бы очень неплохо, если бы можно было организовать для будущих переводчиков компактные обобщающие курсы таких дисциплин, не уходящие в детали, но дающие общий обзор основных понятий, главных процессов и их связей, новых тенденций и нерешенных проблем. Увы, это по большей части остается мечтой: специалисты в области всех этих замечательных наук не готовы посмотреть на свою дисциплину «с высоты птичьего полета» и поделиться знаниями с теми, кто не собирается стать их коллегами по профессии, но лишь нуждается в ориентировке, чтобы начать с пониманием *говорить* об этих темах. А вот, например, физики или астрономы иной раз берутся изложить свой предмет под лозунгом «картина мира за один час» — посмотрите в сети, такие лекции есть.

Не менее очевидно, что переводчик, которому предстоит переводить выступление или диалог специалистов в какой-то конкретной специальной области,

должен приложить серьезные усилия для того, чтобы разобраться в предмете будущего разговора. Пытаться заранее обучать устного переводчика специальным, например, техническим, темам, я думаю, не стоит: с чем именно ему придется столкнуться в жизни, непредсказуемо. Нужно научить его быстро и эффективно *добывать* такую информацию по любой конкретной теме.

Начинающему переводчику конференций, которому предстоит работать как фрилансеру, постоянно меняя тематики, аудитории и заказчиков, я могу посоветовать обратить самое пристальное внимание на две дисциплины, о которых часто забывают: историю и географию. Дело в том, что устный переводчик, который совершил ошибку в работе из-за того, что не знал технического термина — это всего лишь переводчик, который не знал конкретного термина. Досадно, конечно, но кто же может знать все термины? А вот переводчик, который принародно скомкал часть выступления оратора или сказал глупость из-за того, что не ориентируется в географии или незнаком с историей, продемонстрировал, что он... плохо образованный человек. А это ему непременно припомнят.

Что нужно делать? С географией несколько проще. Нужно обзавестись картой мира на своем рабочем языке, повесить ее на стену в удобном месте и почаще рассматривать, читая названия (и не забывать в сложных случаях проверять, как они произносятся). И сталкиваясь в любых источниках информации с географическими названиями и понятиями, непременно «привязывать» их к карте. Где именно идет война с террористами в Сирии? Какие страны с ней граничат? Откуда и куда пройдет Северный морской путь? А нельзя ли преодолеть то же расстояние по железной дороге? А как сейчас плавают суда из Европы в Южную Корею? С какими трудностями они встречаются на этом пути? Карта — это прекрасный способ связать вместе самые разные знания о мире.

С историей дело сложнее: слишком уж обширный предмет, бесконечное количество тем и деталей. Но тем не менее, постепенно, при помощи чтения хотя бы популярной литературы и просмотра видео, нужно привести в рабочий порядок в своей голове (и снабдить необходимой двуязычной терминологией!) и историю России, и историю страны (стран) рабочего языка (языков), и историю контактов России с этими странами, и отдельно геополитическую историю XX и XXI века. А еще есть исторические темы, которые переживают всплески популярности в связи с каким-нибудь юбилеем или из-за привязки к текущим событиям, так что редкий оратор не упомянет это в зачине своей речи «совсем о другом»: то все вспоминают о столетии начала Первой Мировой войны, то на первый план выходят подвиги Симона Боливара...

Как изменило труд переводчиков развитие информационных технологий? Какие из новых технологий Вы считаете наиболее полезными, а от каких были бы рады отказаться?

Разумеется, никто не будет спорить, что электронные способы доступа к информационным и справочным ресурсам чрезвычайно полезны переводчику: электронные словари, Интернет и так далее. Но это всё вещи, которые устный переводчик использует *прежде*, чем приступит к своей работе.

Рискую прослыть старомодной, но мне кажется, что не нужно форсировать проникновение технических средств в человеческий перевод. Сегодня все говорят, что переводчиков вот-вот заменят компьютеры или даже маленькие программы, работающие через мобильный телефон. Не знаю, но не хотела бы, чтобы это произошло, по крайней мере, на моем веку. Меня вообще больше интересует именно человеческий аспект перевода — то в переводе, что может сделать только человек.

Какие аспекты переводческой деятельности Вы особенно цените?

Вот как раз именно это: что я могу помочь людям понять друг друга, пропустив их мысли и слова через себя и перевоплотившись на эти мгновения в другого человека, чтобы донести его мысль до его слушателей. Получается что-то вроде того «родства», которое возникает при переливании крови от человека к человеку. Все те, кого ты переводил, становятся навсегда частью тебя, даже если они тебя совсем не заметили. А ты потом видишь давнего клиента где-нибудь по телевизору и думаешь: «А ведь когда-то, пусть и недолго, я был тобой — твоим голосом». И почему-то кажется, что ты что-то понял об этом человеке, чего, возможно, не знают другие.

Вот поэтому так тяжело переводить человека злого или глупого: ведь и в такого иной раз приходится перевоплощаться. А потом вычищать это из себя.

Что в Вашей работе представляется Вам наиболее сложным и трудным?

Работа устного переводчика — это экзамен, который ты сдаешь каждый день. И твои вчерашние заслуги никак не оправдывают твоих сегодняшних ошибок и недоработок, если ты их себе позволяешь. Люди доверяют тебе, и нельзя их подвести.

Мне кажется очень важной вот такая мысль: в переводе нет «генералов». Каким бы ты ни был заслуженным и опытным, если ты выходишь на работу с клиентом, ты никому ничего не можешь перепоручить, все равно придется всё делать самому, как и в самый первый день твоей работы. И каждый день себе и другим доказывать, что ты это можешь.

Не могли бы Вы привести пример переводческой неудачи или самой сложной или курьезной переводческой ситуации, с которой Вы столкнулись в Вашей практике?

Такой вопрос часто задают переводчику. Видимо, дело в том, что широкой публике трудно оценить переводческие победы — они как раз и славны тем, что переводчик сумел сделать так, что говорящие и слушающие перестали его замечать и чувствовали, будто общаются напрямую. А вот переводческое поражение, видимо, более наглядно. Как бы то ни было, я за годы своей работы не накопила эффектных анекдотов.

Могу, впрочем, рассказать курьезную историю, о которой я уже не раз говорила моим студентам. Дело было на публичной лекции, которую читал в Москве один очень-очень известный и очень немолодой американский психолог, знаменитый еще и тем, что он сочиняет романы, где все действие происходит в кабинете

психоаналитика. Организаторы лекции арендовали большой зал, в котором обычно проходят концерты и дискотеки, и продавали входные билеты по таким ценам, которые не позволяет себе и Большой театр, и при этом ухитрились собрать столько народа, что зрители стояли в проходах и свисали через перила балконов. Но организаторы пожалели денег на аренду нужного количества приемников для перевода; их не хватило на всех. И вот переводчика (меня) в последнюю минуту перед началом выволокли из синхронной кабины, где я должна была работать, и объявили в микрофон на весь зал: «А вот сейчас переводчик выйдет на сцену — и мы начнем!» Пришлось выходить. Но там обнаружилось, что девяностолетнюю знаменитость поместили за одним столиком посреди сцены, а меня за другим, с отдельным микрофоном, метрах в трех от него. Это бы ничего, но микрофон, который поставили перед лектором, оказался направленный, весь звук уходил в зал, а мне рядом на сцене не было слышно практически ничего, кроме эха. При попытке что-то переспросить выяснилось, что великий человек глух, а слуховой аппарат у него с противоположной от меня стороны. А уж когда он, продолжая читать по своему конспекту, подпер щечку хрупкой лапкой, и мне стало его еще и не видно, дела пошли совсем скверно. И все-таки он прочитал свою двухчасовую лекцию, а я его перевела на тысячный зал. Как это удалось? Да очень просто: накануне вечером я несколько часов смотрела видеозаписи его выступлений в Интернете, рассудив, что вряд ли он в последние годы говорит каждый раз что-то новое...

Какой совет Вы бы хотели дать начинающим переводчикам?

Главное — это любовь. Нужно любить своего слушателя и желать ему добра; тогда станет ясно, как нужно перевести сложные места выступления, чтобы ему было понятно. Надо любить своего оратора и стремиться сделать все, чтобы его посыл дошел до аудитории. И, главное, нужно любить свою профессию. Не так уж много на свете профессий, которые заставляют человека проявить себя со всех сторон, задействовать все, что ты знаешь и умеешь. А перевод — это именно такое дело.